

гда при мне был кто-нибудь, чтобы оказать мне помощь или приподнять меня. Более того, слушая мрачные звуки, которые постоянно доносились до моего слуха, я не ждал впереди ничего, кроме смерти, ибо не было дня, чтобы в церковь не приносили двадцать или тридцать скончавшихся, и со своего ложа я слышал песнопение «*Libera me, Domine*» (Освободи меня, Господи). Каждый раз, как оно доносилось до меня, я обливался слезами и благодарил Господа: «Боже, я преклоняюсь перед Тобой и благодарю за те страдания, что Ты даровал мне, потому что был преисполнен чрезмерной гордости, когда ложился или по утрам вставал со своего ложа. И молю Тебя, Господь, избавь меня от этой болезни».

Вскоре после выздоровления я призвал к себе Гуймина, моего свежее испеченного помощника, чтобы он представил отчет о потраченных деньгах. Когда он показал мне его, я убедился, что он обманул меня на сумму больше десяти ливров. На мое требование вернуть деньги он сказал, что возместит, как только сможет. Я выгнал его со службы, но сказал, что прощаю его долг, потому что он заслужил эти деньги. Потом уже я узнал от одного бургундского рыцаря, который и взял с собой этого парня за море, что тот был самым ловким вором из всех; стоило только его рыцарю испытать необходимость в ноже, перчатках, шпорах или в чем-то еще, Гуймин шел и воровал это, а потом приносил своему хозяину.

Пока король был в Акре, его братья не отказывали себе в удовольствии поиграть в кости. Граф де Пуатье был такой удачливый игрок, что, выигрывая, он настежь распахивал двери своих покоев и приглашал к себе всех, кто проходил мимо, мужчин или женщин. Он горстями раздавал им выигранные деньги, вытаскивая их из карманов. Проигрывая, он брал деньги в долг у тех, с кем играл, был ли то его брат граф д'Анжу или кто-то другой, и затем все спускал, и свои деньги, и одолженные у других.

В воскресенье во время нашего пребывания в Акре король послал за обоими своими братьями вместе с графом Фландрским и другими знатными людьми, которые здесь были. «Мессирь, – сказал он, – Ее королевское величество королева-мать прислала мне послание с просьбой спешно вернуться во Францию, поскольку мое королевство в большой опасности, ибо до сих пор не заключено ни мира, ни перемирия между мной и королем Англии. Тем не менее люди, с которыми я здесь советовался, сказали, что, если я покину эту землю, она будет потеряна, поскольку все обитатели Акры последуют за мной, не рискуя оставаться здесь, где так мало сил. Посему я прошу вас серьезно обдумать положение дел. Поскольку это очень важно, я дам вам время для осмысления, и если вы найдете ответ, то дадите мне его ровно через неделю, начиная с сегодняшнего дня».

Во время этой недели меня навестил легат и сказал, что не видит, каким образом король может оставаться за морем. Он очень серьезно попросил меня вернуться во Францию вместе с ним на его корабле. Я сказал ему, что не могу этого сделать, потому что, как он хорошо знает, у меня нет денег, поскольку я потерял все свое имущество, когда был взят в плен на воде. Я дал такой ответ не потому, что не был бы рад отправиться вместе с ним, а из-за неких слов, которые мой кузен, властитель Буленкура, – да благословит его Господь! – сказал мне, когда я собирался в Крестовый поход. «Ты отправляешься за море, – сказал он, – но позаботься о том, как будешь возвращаться, потому что никто из рыцарей, богат он или беден, не может вернуться обесчещенным, как если он оставит бедных слуг Господа нашего, вместе с которыми он отправился в путь, на милость сарацин». Легат был очень огорчен и сказал, что я не должен отвергать его предложение.

На следующее воскресенье мы снова предстали перед королем. Он задал вопрос своим братьям, графу Фландрскому и другим сеньорам – советуют ли они ему уезжать или оставаться. Все они ответили, что поручили Гюи Мовуазену высказать его величеству то, что они ему советуют. Король приказал ему исполнить это поручение, и тот сказал следующее: «Ваше величество, ваши братья и присутствующие здесь другие дворяне обдумали вашу позицию и пришли к выводу, что вы не можете оставаться в этой земле без урона для вашей чести и вашего королевства. Из всех рыцарей, которые прибыли сюда вместе с вами – вы взяли с собой с Кипра две тысячи восьмьсот человек, – в этом городе осталась едва ли сотня. Таким образом, мы советуем вашему величеству возвращаться во Францию и обеспечить там поступление людей и денег, чтобы как можно скорее вернуться в эти земли и отомстить врагам Господа, которые держали вас в плену».

Тем не менее король не был согласен со словами Гюи Мовуазена и обратился с вопросом к графу д'Анжу, графу де Пуатье, графу Фландрскому и нескольким другим высокопоставленным лицам, которые сидели рядом с ними. Все они согласились с Гюи Мовуазеном. Легат спросил графа де Жафе (Яффского), который стоял за ним, что он думает. Граф попросил прощения у со-